

6 самых необычных профессий будущего [Электронный ресурс] // Big Picture, 20 августа 2013. URL: <http://bigpicture.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru.

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Г. Корконосенко, М. А. Бережная
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются противоречивые взаимоотношения между внедрением в образование информационно-коммуникативных технологий и сохранением гуманитарной природы журналистской школы.

Ключевые слова: университет; гуманитарное сопротивление; технократизм; коммерциализация; журналистское образование.

В настоящее время практика образовательных учреждений испытывает модифицирующее воздействие нескольких факторов, которые взаимно усиливают друг друга. В частности, сказанное относится к пандемии COVID-19 и взрывному развитию цифровых информационных технологий. Подчиняясь диктату пандемии, образование переходит в удаленный формат, а это влечет за собой использование цифровых дистанционных коммуникаций. Значительная часть родителей школьников выступает против замены непосредственного общения с учителем диалогами через компьютер. Так, по данным опроса жителей 20 городов в России, большинство родителей уверены в том, что это негативно скажется на здоровье и психике детей, усвоении учебного материала и навыках общения со сверстниками (Солодовников, 2021: Электр. ресурс). В свою очередь, преподаватели российской высшей школы заявляют, что с переходом на дистанционный формат у них стало меньше свободного времени и возросла рабочая нагрузка, они не считают дистанционный формат комфортным для себя и для студентов; 87,8% опрошенных педагогов полагают, что занятия лучше проводить в очном формате (Штыхно, Константинова, Гагиев, 2020).

Между тем преподаватели высшей школы выражают озабоченность еще одной тенденцией, которая имеет интернациональный характер. Декан факультета социальных наук Университета Хельсинки отмечает, что «за последние 20 лет европейская политика высшего образования превратилась из политики, основанной на демократии и культуре, в политику, основанную на рыночных идеалах» (Nieminen, 2018: 73). Таким образом, к медицинскому и технологическому факторам добавляется смена стратегических ориентиров по инициативе органов управления системой образования и конкретных университетов. Педагогическое сообщество выработало концепцию гуманитарного сопротивления

сокращению гуманитарной составляющей образования в угоду технологизации и клиентоориентированным отношениям. Контекст пандемии усилил эти настроения, и цифровизация начала восприниматься «не столько как технологическая модернизация и внедрение новых носителей учебной информации, но как угрожающий человеку и обществу процесс расчеловечивания» (Мурзина, 2020: 107).

Коль скоро мы рассматриваем журналистское образование, то надо сказать, что и в этой области ощущается конъюнктурное давление со стороны цифровизации. Характерно, что в 2021 году World Journalism Education Congress и European Journalism Training Association изменили ранее анонсированное название своей объединенной конференции на «Журналистское образование в эпоху социальных сетей и искусственного интеллекта: цифровые технологии и нравственные ценности» (<https://ejta.susu.ru/programme/>). В исследовательской среде соответствующую постановку вопроса предлагают авторы новейших эмпирических проектов: компьютерные технологии потребовали новой организации труда журналистов, и пандемия коронавирусной инфекции вынудила образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение (Грабельников, Гегелова, Осиповская, Отт, 2020: 715).

Между тем трудно согласиться с тем, что только технологические новации, медицинский фон и коммерческие резоны определяют сущность, формы и тенденции развития в подготовке журналистских кадров. К примеру, ее можно рассматривать в свете национально-культурных традиций в духовной жизни, в широкой системе академической деятельности, как сложившуюся практику, обладающую внутренней целостностью, иерархией интеллектуальных и этических приоритетов и т. п. Несомненно, у опытных педагогов есть неоднозначные мнения о влиянии конъюнктурных и устойчивых тенденций на состояние и перспективы журналистской школы. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить их позицию по отношению к сохранению гуманитарной основы образования, в частности, в условиях экспансии цифровых технологий.

Основным эмпирическим методом исследования были экспертные интервью с известными преподавателями из разных городов и университетов России. Всего в 2020–2021 гг. было проведено 10 полуструктурированных интервью с видеозаписью для последующей публикации на сайте проекта (URL: <https://www.journschools.com/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE>). В список экспертов вошли деканы, заведующие кафедрами и профессора факультетов журналистики, руководитель крупного профессионального образовательного проекта, а также создатель школы журналистики для старшеклассников. Сценарий интервью включал в себя различные темы, но гуманитарная основа образования оказалась ведущей идеей бесед. В свою очередь, экспертные интервью были неотъемлемой частью комплексного исследовательского проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России». Его инициатором и научно-методическим центром явилась кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций С.-Петербургского государственного университета, однако в сбор и осмысление материалов включены представители многочисленных других кафедр и вузов России и зарубежья. Надо заметить, что тема российских

школ журналистики до сих пор не получала целостного аналитического отображения в отечественной литературе, тем более не приходится говорить о сколько-нибудь глубоком ее изучении за рубежом. В одной из публикаций западных авторов о подготовке журналистов в нашей стране говорится: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» (Antonova, Shafer, Freedman, 2011: 140).

Для общей характеристики интервью примечательно, что собеседники солидарно высказываются в поддержку гуманитарной основы журналистского образования, например, в таких формах:

«Без гуманитарной составляющей образования, в том числе филологической, журналистике (а не медиакоммуникации) не научишь. Одно из базовых умений — грамотно, выразительно, точным языком излагать небанальные мысли по поводу того, что творится вокруг».

«Из университета выходят широко образованные люди, которые не могут халтурно писать. Образованный человек глубже и интереснее понимает жизнь. И еще требуется сочетание широкой подготовки со специальной».

«Я за то, чтобы на первом месте была фундаментальная гуманитарная подготовка. Мы много внимания уделяем литературе не только потому, что мы все из филфака выросли и многие кандидаты, и доктора филологических наук. Но еще и потому, что все-таки слово — это главное».

Эксперты видят журналиста в первую очередь в роли аналитика, критика и вдумчивого наблюдателя за процессами в окружающем мире. В этом отношении российская парадигма образования заметно отличается от зарубежных.

«Американская и скандинавская традиция предлагает разводить практическую журналистику и теорию журналистики. Я думаю, это обедняет зарубежных коллег. Чем больше я смотрю на то, что происходит сегодня, тем более я в этом убеждаюсь. Критическое сознание, которое нужно журналисту, сформировано фрагментарно и только на уровне прагматики, а не на уровне системного видения мира».

Вместе с тем тревога о будущем журналистской школы постоянно возникает в процессе интервью. Разделить высказывания экспертов на отдельные вопросы, касающиеся угроз гуманитарным началам образования, это непростая задача, поскольку в спонтанной речи разные темы переплетаются между собой. Например, как уже отмечалось выше, технократические интенции и нововведения тесно связаны с обстоятельствами, привнесенными пандемией. Самое конкретное проявление этого соединения педагоги видят в распространении дистанционного образования онлайн.

«Опыт работы на дистанции показал, как преподаватели и студенты стосковались по непосредственному общению. По всей видимости, дистанционное обучение и полезно, и необходимо как дополнительное. Но заменой непосредственного общения дистанция быть не может. Особенно когда речь идет об образовании журналистском».

«Ведущие университеты, входящие в топ мировых рейтингов, предлагают свои онлайн-занятия. Глобализация глобализацией, но люди всегда живут в конкретном месте и учатся в конкретном университете. Исходя из этого, нужно говорить о глокализации. Студенты по-прежнему стремятся к реальному месту, в котором они учатся, к реальным педагогам, не виртуальным».

Есть основания для беспокойства о том, что доля дистанционного обучения вместо реального общения будет расти. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете с 2017 года в учебные планы бакалавриата журналистики в электронном формате включены как базовые, так и факультативные дисциплины (Философия, История России, Основы университетской жизни). Расширяется их присутствие в магистерских программах, в 2020 году количество онлайн-курсов составило от 10 до 15 процентов от общего количества курсов и охватывает все общеуниверситетские дисциплины.

Конечно, квалифицированные преподаватели никоим образом не отрицают технический прогресс, они реалистично оценивают и принимают необходимость изменений, включая обновление кадров.

«Важно умение работать в новых условиях. Есть много опытных журналистов старой формации, которые не находят в себе силы перешагнуть через привычки и научиться работать с новым инструментарием. Требуется готовность шагнуть в ногу со временем».

«Мы очень текстоцентричны, но при этом должны быть технологичными, понимать, как вписывать новые технологии в свои традиции».

Спротивление же возникает тогда, когда прогрессивные технологии используются для унификации знаний и компетенций, что неизбежно случается, как только образовательный процесс теряет разнообразие личностей и сокращаются прямые контакты ученика с учителем. По сути, гуманитаризация образования обеспечивается в первую очередь взаимодействием в нем человеческих индивидов.

«Унификация в гуманитарном университетском образовании — это, знаете ли, просто полная гибель образования».

Ущерб от ориентации на унификацию значительно возрастает, когда она сочетается с аналогичными запросами отрасли. Университеты сталкиваются с такими запросами на упрощенную квалификацию.

«Рынок труда начинает говорить: нам нужны одинаковые специалисты с одинаковым набором технологических навыков, одинаковым пониманием своих обязанностей для тех редакций, которые зарабатывают деньги».

С другой стороны, чисто коммерческая интерпретация журналистской работы в бизнесе переключается с коммерциализацией и прагматизацией в организации производственных процессов в университетах.

«Коммерциализация приводит к тому, что мы принимаем всех. Допустим, у нас 100 человек, только десять человек будут заниматься реальной журналистикой. Мы должны сознательно закрывать глаза на то, что есть болото. И функция воспитания уходит совершенно».

«Мы принимаем большое количество студентов. Это происходит одновременно с сокращением числа преподавателей. Времени на индивидуальную

работу все меньше и меньше. Вот это серьезнейшая проблема для все научно-педагогических школ».

Таким образом, предпринимательская стратегия функционирования и развития университетов вступает в противоречие с гуманитарной миссией образования. Этот вывод четко следует из высказываний участников интервью.

Надо отметить, во-первых, что ни один из собеседников не употребил понятие «гуманитарное сопротивление», однако, во-вторых, что их настроения и взгляды соответствуют данной концепции, по существу. Данное соответствие проявляется в самом понимании гуманитарной природы образования. По мысли исследователей современной высшей школы, «гуманитаризацию образования можно определить, как целенаправленный педагогический процесс, учитывающий особенности креативного развития личности в условиях новой парадигмы информатизации общества; обеспечивающий развитие гуманитарной направленности личности, способной к самоопределению и самореализации в современном социокультурном пространстве» (Елканова, 2017: Электр. ресурс). Именно эти направления подготовки и качества выпускника акцентировали участники интервью.

Российские профессора декларируют приоритетное значение социально-культурного компонента журналистского образования. По их оценке, «современная журналистика нуждается в профессионалах, чье образование базируется на трех основных опорах: знание общества и его культуры, знание природы журналистики и знание профессиональных навыков. Две опоры уже существовали в СССР и были перенесены в новую постсоциалистическую и цифровую реальность российского журналистского образования» (Vartanova, 2017: 21–22). Звучат также предложения усилить культурное наполнение учебных планов, например, повысить роль эстетической подготовки: «Сочетание эстетической и функциональной составляющих в профессиональной подготовке отвечает вызовам современного медиарынка, расширяет спектр профессиональных практик, дает надежду на гуманистические перспективы отрасли» (Berezhnaia 2019: 207).

Подчеркнем, что речь идет о российской модели журналистской деятельности и соотношенного с нею образования, тогда как в других национальных системах возможны другие ориентиры. Некоторые западные ученые подчеркивают культурно-цивилизационные различия применительно к журналистской школе: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» (Antonova, Shafer, & Freedman, 2011: 140). В данном контексте российские ученые обоснованно выступают за преимущество в функционировании отечественных школ журналистики и их развитие на собственной методологической базе с ее принципиально гуманитарным дизайном (Blokhin, Korkonosenko, Khubetsova, 2015).

Сопоставление содержания экспертных интервью с теоретическими идеями и оценками показывает, что у них общие векторы движения мысли. Обра-

зование рассматривается в координатах фундаментальной подготовки, насыщенной культурными, социально-нравственными и, в целом, гуманитарными смыслами. Естественно, что эти педагогические установки противостоят технократическим и предпринимательским интенциям, широкое распространения которых провоцируют условия пандемии COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бережная, М. А., Корконосенко, С. Г. (2021) Школы журналистики в России : опыт профессиональной экспертизы // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 10. № 3. С. 404–421.

Грабельников, А. А., Гегелова, Н. С., Осиповская, Е. А., Отт, В. С. (2020) Журналистское образование в условиях пандемии : плюсы и минусы // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 9. № 4. С. 713–726.

Елканова, Т. М. (2017) К вопросу о трактовке термина «гуманитаризация образования» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26612> (дата обращения: 22.10.2021).

Мурзина, И. Я. (2020) Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. № 22(10). С. 90–115.

Солодовников, В. (2021) «Дистант для бедных, живой учитель для богатых?» – родители против цифрового эксперимента [Электронный ресурс] // federalcity.ru. 6 окт. URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=11695> (дата обращения: 22.10.2021).

Штыхно, Д. А., Константинова, Л. В., Гагиев, Н. Н. (2020) Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии : проблемы и возможные риски // Открытое образование. Т. 24. № 5. С. 72–81.

Antonova, S., Shafer, R., Freedman, E. (2011) Journalism education in Russia : Contemporary trends in a historical context. Journal of Global Mass Communication. № 4 (1-4). P. 133–151.

Berezhnaia, M. A. (2019) Aesthetic criteria in journalism in the aspect of professional education // Media Education (Mediaobrazovanie). № 59(2). P. 207–215.

Blokhin, I. N., Korkonosenko, S. G., Khubetsova, Z. F. (2015) Journalistic education: Conceptualization and media competences // Mediterranean Journal of Social Sciences. № 6(3). Supplement 3. P. 107–114.

Vartanova, E. (2017) Journalism education in Russia: Three main pillars // Журналистское образование без границ / E. Vartanova, N. Drok (eds.). М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 21–22.

Nieminen, H. (2018) In defence of European universities : Scholars and activists, unite! In: Current perspectives on communication and media research / L. Peja, N. Carpentier, F. Colombo, et al. (eds.). Bremen : Editions Lumiere. P. 73–82.

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия,

г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9. Тел.: +7 (921) 301-75-97. Эл. адрес: s.korkonosenko@spbu.ru;

Бережная Марина Александровна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9. Тел.: +7 (911) 925-78-76. Эл. адрес: m.a.berezhnaya@spbu.ru.

МЕДИЙНЫЙ ИМИДЖ ВУЗА КАК СТРАТЕГИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ

В. В. Смеюха
Южный федеральный университет
О. Д. Битюков
ООО «EveryCo»

Авторы рассматривают инструменты формирования медийного имиджа высшего учебного заведения: определяют важность формирования медиаимиджа и медиапозиционирования в общей стратегии развития, описывают направления медиапозиционирования, акцентируют внимание на медиапланировании, сотрудничестве со СМИ, развитии интернет-сайта и официальных групп в социальных сетях, выпуске корпоративных СМИ и т. д.

Ключевые слова: имидж; медиаимидж; вуз; медиапозиционирование; стратегия.

Роль имиджа вуза в стратегии его развития приобретает всё большую значимость. Как известно, формирование имиджа высшего учебного заведения происходит с целью его продвижения, позиционирования, формирования образа в сознании аудиторных групп, взаимодействующих с данной образовательной организацией, а также его отстройки от конкурентов. Имидж является многоаспектной структурой, формирование которой осуществляется за счет выявления и позиционирования определенных сегментов деятельности компании, в данном случае вуза (например, качества образования, научного потенциала, эффективного взаимодействия с профильными организациями и др.; более подробного о концепциях формирования имиджа высшего учебного и стратегиях позиционирования определенных элементов имиджа можно ознакомиться в научных трудах Г. Л. Аكوпова (Акопов, 2020), Г. Ю. Богданович (Богданович, Калугина, 2018), Э. К. Бостанджян (Бостанджян, Дегай, 2019), Ф. В. Малахова (Малахов, 2016), В. А. Пулькиной, Г. В. Коршунова (Пулькина, Коршунов, 2018), А. В. Фаюстова (Фаюстов, 2019) и др.). Работа над формированием имиджа образовательной организации не может обойтись без её медиапозиционирования – создания необходимого образа учреждения с использованием медиакоммуникаций (с особенностями функционирования современных медиа можно ознакомиться в научных статьях Ю. А. Головина (Головин, Коханая, 2020),